

Истор.
К-61

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР**

+

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. № **000064** *

КОЛОСОВИЧ Сергей Александрович

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО И
ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс
и криминалистика

Автореферат диссертации на
соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ВХОДЯЩИЙ
№ *47-001*
20.07.91

43/460 деп
3.07.91

г/Б2

Москва · 1991

10181

УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
АКАДЕМИИ МВД СССР
ВХ. № *653 деп*
3.07.91

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
АКАДЕМИЯ МВД СССР
Специализированный совет К-052.01.03

код экземпляра 39616

На правах рукописи
Для служебного пользования

КОЛОСОВИЧ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО И
ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс и
криминалистика

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Українська юридична академія
ФУНД. ІТАЛЬНА БІБ-ЛОТЕКА

Москва • 1991

101 8/сч

Работа выполнена на кафедре
уголовного процесса, криминалистики и организации расследования
преступлений ордена Трудового
Красного Знамени Академии МВД СССР

Научные руководители:

доктор юридических наук, профессор Гуткин И.М. ;
доктор юридических наук, профессор Безлепкин Б.Т.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, старший научный
сотрудник Петрухин И.Л. ;
кандидат юридических наук, доцент Божьев В.П.

Ведущая организация - Главное следственное
управление МВД СССР.

Защита диссертации состоится "26 09" 1991г.,
в 1430 час., в ауд. 44 на заседании специализиро-
ванного совета по присуждению ученой степени кандидата
юридических наук К-052.01.03 Академии МВД СССР (Г25171,
Москва, ул.В. и А. Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в специальной
библиотеке Академии МВД СССР.

Автореферат разослан "3" "07" 1991г.

Ученый секретарь специализированного
совета К-052.01.03 Академии МВД СССР
кандидат юридических наук,
доцент

В.И. Старков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Создание правового государства предполагает необходимость совершенствования системы юридических средств обеспечения прав и законных интересов граждан, особенно в сфере уголовного судопроизводства, где допускается применение наиболее строгих мер принуждения, связанных с ограничением общечеловеческих ценностей, в том числе и личной свободы. Сказанное прямо относится к подозреваемому, поскольку именно к этому участнику уголовного процесса применимы задержание и предварительное заключение под стражу. Поэтому проблемы совершенствования правового статуса этого участника уголовно-процессуальной деятельности имеют важное теоретическое и практическое значение.

После принятия Конституции СССР 1977 года, Положения о предварительном заключении под стражу ^{1/} и Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления ^{2/}, оказавших существенное влияние на развитие правового статуса подозреваемого, ряд авторов (Гуткин И.М., Григорьев В.Н., Денежкин Б.А., Короткий Н.Н., Мартыничук Е.Г., Напреевко А.А., Сергеев А.И. и Чувилов А.А.) обращались к анализу названных проблем. Однако основное внимание при этом сосредоточивалось на чисто уголовно-процессуальных аспектах. Между тем совокупность прав и обязанностей подозреваемого и их гарантий, особенно в условиях содержания под стражей, далеко выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений. Процесс демократизации и

1/Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст.248.

Далее названный законодательный акт будет именоваться для краткости - Положением о предварительном заключении.

2/Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 29. Ст.426.

В дальнейшем кратко - Положение о порядке кратковременного задержания.

гласности, повышенное внимание общества ко всему, что связано с применением уголовно-процессуального принуждения и уголовного наказания, серия чрезвычайных происшествий в местах содержания задержанных и предварительного заключения настоятельно требуют по-новому осмыслить статус подозреваемого, тем более, что существующие тенденции свидетельствуют, что сфера применения уголовно-процессуального задержания и меры пресечения в виде содержания под стражей отнюдь не сужается.

Актуальность научной разработки проблем совершенствования статуса подозреваемого обусловлена также активизацией участия СССР в международных договоренностях по правам человека, что требует приведения национального законодательства и практики его применения в соответствие с общепринятыми нормами международного права.

Объектом диссертационного исследования являются система правовых норм, на которых базируется правовой статус подозреваемого, а также деятельность органов расследования, прокурора, сотрудников изоляторов органов внутренних дел для временного содержания задержанных и заключенных под стражу лиц^{1/}, следственных изоляторов, дежурных частей и руководителей органов внутренних дел по их применению и возникающие при этом правоотношения. В этом объекте в качестве предмета исследования выделяются два основных аспекта: во-первых, состояние правовой урегулированности статуса подозреваемого и теоретической мысли по этому вопросу; во-вторых, практика обеспечения правового статуса подозреваемого в процессе расследования по уголовным делам, исполнения задержания и предварительного заключения под стражу.

Целями исследования являются: определение совокупности наиболее значимых теоретических положений, отражающих современное состояние правового статуса подозреваемого в советском уголовном процессе, и разработка рекомендаций

^{1/}Далее сокращенно - ИВС.

по его совершенствованию в условиях формирования правового государства.

Указанные цели достигаются путем решения следующих задач: определения понятия и раскрытия содержания правового статуса подозреваемого; выявления и анализа типичных ошибок и недостатков правоприменительной деятельности по обеспечению правового статуса подозреваемого, в т.ч. в местах содержания под стражей; выяснения различий его правового регулирования в зависимости от способов вовлечения лица в дело в качестве подозреваемого, обоснованности этих различий.

Методология и методы исследования. Общеметодологическую базу диссертационного исследования составляет диалектический метод, требующий рассмотрения предмета познания в его непрерывном развитии, изменениях и связях с другими явлениями. Нашел применение традиционный для подобного рода правовых исследований логико-теоретический метод. В исследовании также использовались сравнительно-правовой метод с применением, в основном, синхронического подхода к анализу общесоюзных, республиканских, ведомственных, зарубежных и международных правовых актов; конкретно-социологические методы в виде анкетирования уголовных дел, экспертного опроса следственных работников, руководителей горрайлинорганов, работников ИВС и дежурных частей органов внутренних дел, анализа статистических данных и документов различных ведомств и учреждений, имеющих отношение к теме исследования. В следственных подразделениях органов внутренних дел и архивах судов Москвы, Краснодарского и Ставропольского краев, Московской, Волгоградской, Саратовской, Ростовской, Крымской и Одесской областей по вопросам темы изучено 370 уголовных дел. Опрашено 126 следственных работников, 152 сотрудника органов внутренних дел, связанных по службе с деятельностью ИВС, а также 20 руководителей горрайлинорганов -

ранов, которым подчинены эти учреждения.

Достоверность и научная обоснованность полученных результатов обеспечиваются применением испытанной методологии исследования, использованием современных научных методов познания и новейших достижений науки советского уголовного процесса и смежных отраслей знаний, анализом обширного круга литературных источников, законодательных и подзаконных актов, обобщением практики обеспечения правото статуса подозреваемого при производстве расследования и исполнения содержания его под стражей. Анкетирование уголовных дел и экспертный опрос различных категорий сотрудников органов внутренних дел произведены с учетом существующих в теории социологии требований, предъявляемых к подобного рода исследованиям. Собранная информация обработана с использованием ЭВМ СМ-1240.

Научная новизна результатов исследования. Уголовно-процессуальные нормы и отношения составляют базовое начало в статусе подозреваемого, что и определяет научную специальность диссертации. Но его содержание этим не исчерпывается. Более того, наличие норм и отношений непроцессуального характера определяет особенности реализации уголовно-процессуальных прав и обязанностей подозреваемого. Учет этих обстоятельств требует исследования фактического положения подозреваемого, как с точки зрения его уголовно-процессуального (общего) статуса, так и с точки зрения специальных его разновидностей: статусов лиц, заключенных под стражу в порядке избрания меры пресечения до предъявления обвинения и т.п. С этих различных сторон правовое регулирование положения подозреваемого в монографическом плане специально не рассматривалось. В диссертации такая попытка предпринята впервые. В этом новизна ее содержания и полученных результатов.

На защиту выносятся:

1. Теоретические выводы:

-- правовой статус подозреваемого является специальной разновидностью общего правового статуса личности и представляет собой систему правовых средств, обеспечивающих

ему участие в уголовно-процессуальной деятельности и в правоотношениях непроцессуального характера, объективно направленных на решение задач уголовного судопроизводства, эффективную защиту законных интересов личности;

- элементами структуры общего правового статуса подозреваемого являются: законодательное определение понятия подозреваемого; его правосубъектность; права и неспореваемые правами законные интересы; обязанности; гарантии прав, законных интересов и обязанностей;

- правовой статус гражданина, задержанного по подозрению в совершении преступления, и гражданина, заключенного под стражу в порядке применения меры пресечения до предъявления обвинения, представляют собой разновидности общего статуса подозреваемого и являются комплексными правовыми образованиями, сформированными в результате действия норм различных отраслей права, при ведущей и определяющей роли уголовно-процессуальных норм и правоотношений;

- процессуальные формы объявления лица подозреваемым нуждаются в унификации за счет вынесения постановления о признании подозреваемым во всех случаях, независимо от способа его появления в деле;

- особенности специальных статусов подозреваемого, содержащегося под стражей, и само их наличие обусловлены существенным ограничением либо приостановлением действия многих прав и обязанностей гражданина конституционного и отраслевого характера; спецификой реализации в этих условиях общих процессуальных прав и обязанностей подозреваемого; возникновением у него специальных процессуальных прав, а также прав и обязанностей, вытекающих из участия в правоотношениях по поводу обеспечения внутреннего распорядка в местах содержания под стражей;

- существующие различия в правовом положении задержанных и подвергнутых предварительному заключению лиц в большинстве случаев неоправданы и противоречат презумпции невиновности, что требует их устранения на основе единства подходов в определении формы правового регулирования порядка и условий содержания под стражей, и в организации непосредственного исполнения каждой из соответствующих мер процессуального принуждения.

2. Законодательные предложения по внесению дополнений и изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Положение о предварительном заключении, Положение о порядке кратковременного задержания, УПК РСФСР, направленные на совершенствование правового статуса подозреваемого.

3. Предложения по приведению ведомственных актов, регламентирующих деятельность по применению и исполнению кратковременного задержания и предварительного заключения под стражу в соответствие с уголовно-процессуальным и иным законодательством.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что формулируемые и обосновываемые в ней предложения по совершенствованию норм законодательных и иных правовых актов о подозреваемом учитывают особенности современного состояния теории права и правоприменительной практики. Они могут быть использованы при обновления законодательства, начатом в рамках судебно-правовой реформы. Некоторые результаты исследования ориентированы на их использование в деятельности органов дознания, предварительного следствия, других служб системы МВД СССР, а также в учебном процессе высших и средних юридических заведений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в четырех опубликованных автором статьях, в научных сообщениях на заседаниях кафедр уголовного процесса, криминалистики и организации расследования преступлений Академии МВД СССР. Результаты исследования получили применение в учебном процессе Высшей следственной школы МВД СССР в виде методических рекомендаций по организации изучения состояния соблюдения законности при применении задержания и предварительного заключения под стражу органами внутренних дел для слушателей факультета повышения квалификации. Имеющиеся разработки были также использованы автором в выступлениях на служебных совещаниях и на занятиях по служебной подготовке перед сотрудниками аппаратов Главного следственного управления МВД СССР, следственных управлений УВД Волгоградского и

Саратовского облисполкомов, Московского УВДТ на железнодорожном транспорте, перед слушателями Академии МВД СССР.

Авторский проект принят за основу при подготовке Указания МВД СССР № I/1939 от 16 мая 1990г. Разработанные диссертантом образцы бланков процессуальных документов используются в деятельности органов внутренних дел на местах.

По результатам диссертационного исследования подготовлены методические рекомендации по обеспечению участия защитника на начальных этапах предварительного расследования, которые внедрены в практику следственного аппарата Главного управления внутренних дел Мособлисполкома и опубликованы в Бюллетене Главного следственного управления МВД СССР (1990. № 5). Кроме того, подготовлены проекты: предложений ГСУ МВД СССР по совершенствованию практики применения кратковременного задержания и предварительного заключения для рассмотрения на координационном совещании руководителей союзных правоохранительных органов (июнь 1990г.); предложений для рассмотрения на пленуме Верховного Суда СССР по вопросам участия защитника на предварительном расследовании (июль 1990г.); заключения МВД СССР по запросу Комитета конституционного надзора СССР "О соответствии п.2 Закона СССР от 10 апреля 1990 года Конституции СССР и Основам законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве" (ноябрь 1990г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, три из которых включают восемь параграфов, заключения, составляющих общий объем 206 страниц, библиографии и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяются цели и задачи исследования, теоретическая, практическая значимость и новизна работы, выводы, выносимые на защиту, и методика исследования.

В первой главе - "Общая характеристика правового статуса подозреваемого (концептуальные основы темы)" - на базе достижений общей теории права и теории уголовного процесса

по вопросам понятия и содержания правового статуса личности вообще и в уголовном судопроизводстве, а также соотношения философских категорий всеобщего, особенного и единичного обосновывается вывод о том, что правовой статус подозреваемого является специальной разновидностью общего правового статуса личности, сохраняющей все его основные черты и свойства, специфически проявляющиеся в условиях привлечения гражданина к уголовному делу путем его задержания или применения меры пресечения до предъявления обвинения.

В зависимости от степени общности для отдельных подозреваемых и их категорий необходимо различать общий (уголовно-процессуальный) и специальные статусы подозреваемого (задержанные; заключенные под стражу в порядке ст. 90 УПК РСФСР и т.п.), а также индивидуальный статус каждого конкретного лица, выступающего в той или иной конкретной ситуации в качестве подозреваемого. Предлагаемый диссертантом подход имеет универсальное значение и может быть использован при анализе правового статуса любого участника уголовного судопроизводства, а также субъектов иных отраслевых правоотношений. Он дает возможность наиболее полно и последовательно проследить правовой генезис статуса личности от обобщенного конституционного уровня через призму отраслевых правоотношений до уровня фактического положения конкретного лица в конкретной ситуации. Такая схема позволяет выявить случайный характер одних связей и отношений и закономерный — других, что, в свою очередь, позволяет верно определить перспективы дальнейшего развития статуса личности и целенаправленно способствовать его совершенствованию.

Методологическое значение такого подхода наиболее значимо при анализе уголовно-процессуального положения подозреваемого. Это связано с многообразием форм привлечения к делу в качестве подозреваемого, межотраслевым механизмом правового регулирования статуса подозреваемых, содержащихся под стражей. Поэтому выявление всех существенных и необходимых связей и отношений, присущих статусу

подозреваемого, возможно лишь на основе конституционного статуса личности и анализа соответствия ему отраслевых правовых норм, конкретизирующих этот статус применительно к специальным видам подозреваемого.

Если конституционный статус создает основу правового положения личности вообще, то уголовно-процессуальный (общий) статус подозреваемого является основой всех специальных разновидностей правового положения этого участника процесса. Однако, отраслевая принадлежность норм, определяющих правовой статус задержанных и лиц, заключенных под стражу до предъявления обвинения, не может быть объяснена только через взаимодействие конституционных и уголовно-процессуальных норм. В результате анализа законодательных и подзаконных актов, определяющих правовое положение этих субъектов, и с учетом существующих теоретических концепций по вопросу о юридической природе соответствующих нормативных актов. (В.М.Савицкий, И.М.Гуткин, Л.И.Дангылина, Н.А.Стручков, В.Н.Григорьев) в диссертации обосновывается вывод о том, что их правовые статусы являются комплексными (межотраслевыми) правовыми образованиями, состоящими из норм и отношений различных отраслей права (государственного, административного, гражданского, трудового, брачно-семейного и др.), при ведущей и определяющей роли уголовно-процессуальных норм и отношений, обеспечивающих оптимальное сочетание интересов установления истины по делу с интересами осуществления подозреваемым его конституционных прав и свобод.

В этом комплексе важное значение приобретает взаимодействие норм уголовно-процессуального и административного права. Данное обстоятельство обусловлено тем, что задержание и применение меры пресечения - заключение под стражу представляют собой единство двух видов деятельности: уголовно-процессуальной и административно-правовой, что особенно характерно для исполнения названных мер уголовно-процессуального принуждения.

Во второй главе диссертации - "Содержание правового статуса подозреваемого" - автор, развивая обозначенные в литературе подходы к анализу правового

положения личности в уголовном судопроизводстве (Л.Д.Корев, В.М.Корнуков, Е.Г.Мартыничук) и исходя из положения о том, что всякое понятие находится в постоянном диалектическом развитии, приходит к выводу — обязательными и необходимыми элементами, образующими современное содержание правового статуса подозреваемого являются: законодательное понятие этого участника процесса; его правосубъектность; права и не опосредованные правами законные интересы: обязанности; гарантии прав, законных интересов и обязанностей.

В работе приводится развернутая характеристика перечисленных элементов и показана необходимость совершенствования существующих между ними связей в интересах укрепления правового положения подозреваемого и обеспечения достижения иных целей судопроизводства.

Автором высказываются аргументы в пользу законодательного изменения существующего понятия подозреваемого путем расширения оснований признания лица таковым, что в строго ограниченных законом пределах позволило бы, с одной стороны, избежать применения к лицам, подозреваемым в совершении преступления, задержания и мер пресечения в ситуациях, не требующих, хотя формально и допускающих это. С другой стороны, лица, так или иначе привлекаемые на практике для участия в деле по поводу имеющегося в отношении их подозрения в качестве "свидетеля" или лиц с неопределенным статусом, получили бы возможность противостоять, возражать по дознанию гарантированным законом способом. В этой связи формулируется законодательное предложение об изменении редакции ч.1 ст.52 УПК РСФСР, содержащее определение понятия подозреваемого, отличающееся от соответствующих ранее высказанных в литературе (С.П.Бекешко, Л.М.Карнеева, Н.Н.Короткий и др.) предложений, которое поддержано 60,3 % следственных работников, опрошенных автором.

В рамках проблемы о процессуальной правосубъектности в диссертации особое место отводится рассмотрению статуса душевнобольных лиц, положение которых в уголовном процессе сходно с положением подозреваемого. Наиболее существенные законодательные пробелы касаются фактического положения

лиц, содержащихся под стражей в положении подозреваемых и признанных в дальнейшем экспертами психически больными. Если после производства стационарных судебно-психиатрических экспертиз они оставляются в экспертном учреждении вплоть до направления их на принудительное лечение по определению суда, то такие же лица, обследованные амбулаторно, после этого нередко продолжают содержаться в медсанчасти места предварительного заключения. Между тем указанные лица не являются субъектами преступления. В целях единообразного разрешения на практике подобных вопросов в диссертации выдвигается предложение дополнить законодательство о предварительном заключении под стражу нормой, запрещающей содержание таких лиц в следственных изоляторах и ИВС. В этой связи формулируется такая норма, одновременно определяется порядок перевода названных лиц в соответствующие психиатрические учреждения в случаях их водворения в места содержания под стражей до выявления у них признаков психического расстройства.

Для развития системы прав и обязанностей подозреваемого представляется важным: четкое формулирование в законе возлагаемых на него процессуальных обязанностей; сосредоточение в единой норме всего перечня прав и обязанностей, имеющих универсальное значение. При этом для формирования соответствующего перечня приобретает практический смысл предлагаемая диссертантом классификация процессуальных прав подозреваемого, основания которой применимы и для классификации возложенных на него обязанностей.

В системе правовых гарантий прав, законных интересов и обязанностей подозреваемого в диссертации особо выделяется значение уголовно-процессуальной формы, одним из проявлений которой выступают составление протокола задержания и вынесение постановления о применении меры пресечения. На основе анализа используемых в следственной практике образцов бланков соответствующих процессуальных документов вносятся предложения по изменению некоторых их реквизитов, направленные на укрепление правового положения подозреваемого.

В работе обосновывается тезис о том, что главное предназначение названных процессуальных актов на практике

выражается в том, что в них формулируется и мотивируется только решение о применении к лицу мер процессуального принуждения и удостоверяется факт реализации данного решения, а другая важная задача — закрепление процессуального положения лица — достигается как бы мимоходом. Поэтому сам подозреваемый не всегда в достаточной степени осознает юридическое значение данных документов и процедуры ознакомления с ними. Закрепленная в действующем законодательстве многозначность процессуальных форм фиксации признания лица подозреваемым не обеспечивает надлежащих гарантий права на защиту и его статус. Указанные обстоятельства обуславливают выносимое диссертантом на защиту положение об установлении единой унифицированной формы признания подозреваемым.

Глава третья — "Современные проблемы совершенствования демократических основ статуса подозреваемого" — посвящена теоретическому анализу основных положений Закона СССР о внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 10 апреля 1990 года ¹/_{о допуске в дело защитника в случаях применения к лицу задержания или меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения}. Диссертант приходит к выводу, что действующий процессуальный институт участия в деле защитника подозреваемого является закономерным результатом развития теории советского уголовного процесса и правоприменительной практики в направлении совершенствования демократических основ правового статуса подозреваемого. Право прибегнуть к помощи защитника — специальное процессуальное право лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, и лиц, к которым до предъявления обвинения применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Это право и сам институт участия в деле защитника подозреваемого являются

¹/Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 16. Ст. 272.

важными гарантиями обеспечения правового статуса подозреваемого. С точки зрения укрепления этих гарантий отдельные нормы названного института нуждаются в совершенствовании. На основании материалов изучения следственной практики автором формулируются соответствующие законодательные предложения, направленные на разрешение некоторых вопросов обеспечения участия в деле защитника и истца из учета законных интересов подозреваемого.

В главе четвертой - "Правовой статус подозреваемого, содержащегося под стражей" - рассматриваются особенности статуса задержанного в порядке ст. 122 УПК РСФСР и лица, заключенного под стражу до предъявления обвинения. Здесь подробно исследуются формы воздействия презумпции невиновности на процесс исполнения в отношении подозреваемого мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с содержанием под стражей. Такое воздействие проявляется: в раздельном правовом регулировании правил содержания задержанных и подвергнутых предварительному заключению, с одной стороны, и осужденных к лишению свободы - с другой; в недопустимости применения к подозреваемому правоограничений, которые не требуются для достижения целей задержания и предварительного заключения, а также для поддержания порядка внутри ИВС и следственного изолятора.

Анализ соотношения кратковременного задержания и предварительного заключения, применяемых в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления, показывает, что эти процессуальные действия по своей сущности однородны, т.к. обе эти меры в стадии предварительного расследования призваны предупредить совершение подозреваемым одних и тех же действий: уклониться от дознания и следствия, помешать установлению истины, продолжить преступную деятельность. Едины и основные требования режима содержания задержанных и заключенных под стражу в ИВС и следственном изоляторе - обеспечение внешней и внутренней изоляции этих лиц и постоянный надзор за ними. Из этого вытекает практический вывод: закрепленное в законе неравное положение лиц, подвергнутых предварительному заключению и задержанных, явля-

ется неоправданным и должно быть устранено.

Презумпция невиновности оказывает влияние и на подход к определению формы правового регулирования порядка и условий содержания под стражей задержанных и лиц, подвергнутых предварительному заключению. Всекие ограничения гражданских прав возможны не иначе, как в установленном законом порядке. Однако на практике в целом ряде случаев ограничение прав подозреваемого, содержащегося под стражей, устанавливается не законом, а ведомственными актами, что противоречит идее правового государства о верховенстве закона. В диссертации показаны необходимость пересмотра таких актов с целью приведения их в соответствие с законом, а также конкретные возможности уточнения и совершенствования закона.

В диссертации содержится материал, который доказывает, что сложившаяся практика функционирования ИВС и следственных изоляторов допускает смешанные и поэтому излишне усложненные формы правового регулирования названных вопросов, что позволяет произвольно изменять бытовые условия и режимные правоограничения подозреваемых, содержащихся под стражей, то в лучшую, то в худшую сторону, что не вызывается процессуальными интересами производства по делу. Указанные обстоятельства, а также родственность рассматриваемых правовых институтов позволяют говорить о необходимости издания единого законодательного акта, регламентирующего одновременно режим в ИВС и в следственном изоляторе, взамен ныне действующих Положений о предварительном заключении и о порядке кратковременного задержания.

Совершенствование правового статуса подозреваемого в условиях содержания под стражей, наряду с законодательными мерами, с необходимостью предполагает детальную регламентацию в ведомственном порядке комплекса организационно-правовых и материально-бытовых мер. В частности, требуют разрешения вопросы единого организационного руководства деятельностью ИВС и следственных изоляторов. В диссертации обосновывается, что важнейшими направлениями решения этой проблемы являются: укрепление организационной самостоятельности ИВС (в т.ч. устранение зависимости от руководителей гор-

райлинорганов внутренних дел) путем расширения их материальной и кадровой базы; усиление прокурорского надзора за соблюдением требований режима содержания под стражей лиц, подвергнутых предварительному заключению и кратковременному задержанию; улучшение взаимосогласованности в деятельности ИВС и следственных изоляторов на началах единого подхода к режиму содержания под стражей, в т.ч. по вопросам организации учебы кадров в системе служебной подготовки; возможно максимальное сокращение содержания осужденных в следственных изоляторах.

В диссертации показывается, что механизм реализации общих процессуальных прав подозреваемого тесно связан с наличием режимных ограничений, а последние порождают, в свою очередь, возникновение специальных прав, носящих либо чисто процессуальный характер, либо сочетающих в себе процессуальные и непроцессуальные начала. Это обстоятельство предполагает особый порядок разъяснения задержанному его прав, предусмотренных Положением о порядке кратковременного задержания, и необходимость изменения редакции нормы, сформулированной в ч.2 ст.10 названного законодательного акта.

Действующее законодательство и ведомственные нормативные акты недостаточно четко решают вопросы, связанные с движением адресованных прокурору жалоб граждан, содержащихся в предварительном заключении. В одних случаях такие жалобы направляются администрацией мест содержания задержанных и заключенных под стражу непосредственно адресату, а в других - через лицо, производящее расследование. В работе формулируются и обосновываются предложения, устанавливающие критерии классификации жалоб по вышеуказанному признаку, а также об установлении в ведомственном порядке некоторых мер, позволяющих, с одной стороны, исключить необоснованные жалобы со стороны заключенных под стражу, а с другой - своевременно и эффективно реагировать на действительные факты насилия и других нарушений законности со стороны администрации мест заключения.

В диссертации содержатся также предложения по установлению специальных правовых средств, обеспечивающих гражданам реализацию права давать объяснения и показания в условиях содержания под стражей и выполнения им обязанности являться по вызовам следователя, поскольку существующая нормативная база не дает указаний на формы реагирования администрации мест содержания под стражей в случаях, когда задержанный или арестованный отказывается следовать по вызову лица, производящего расследование.

В результате сравнительного анализа норм, закрепленных в ведомственных актах, оказывающих влияние на процесс применения и исполнения уголовно-процессуального задержания и предварительного заключения в отношении подозреваемого, автор указывает на некоторые взаимоисключающие положения этих актов и вносит рекомендации по устранению имеющихся противоречий, а также иные предложения по совершенствованию соответствующей нормативной базы, учитывающие специфику статуса подозреваемого.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Правовой статус подозреваемого представляет собой специальную разновидность общего правового статуса личности.

Законодательное определение понятия подозреваемого, его правосубъектность, права и непосредственные правами законные интересы, обязанности, гарантии прав, законных интересов и обязанностей, являющиеся элементами содержания правового статуса подозреваемого, нуждаются в совершенствовании в следующих направлениях:

- расширение оснований появления подозреваемого в уголовном процессе за счет признания таковым лица, которое необходимо привлечь к участию в деле в связи с имеющимися данными, указывающими на это лицо, как на совершившее преступление, независимо от допустимости и необходимости применения к этому лицу задержания или меры пресечения;

- развитие системы прав и обязанностей подозреваемого

путем четкого формулирования в законе возлагаемых на него процессуальных обязанностей; сосредоточение в единой норме всего перечня прав и обязанностей, имеющих универсальное значение;

- установление правила, связывающего объявление подозреваемому возникшего в отношении его подозрения и разъяснение ему всего комплекса общих процессуальных прав, а также некоторых специальных прав с моментом объявления ему протокола задержания или постановления об избрании меры пресечения;

- унификация формы признания лица подозреваемым в виде специально выносимого об этом постановления, независимо от способа появления подозреваемого в деле.

В связи с чем предлагается законодательная формулировка статьи УПК РСФСР о подозреваемом в следующей редакции:

"Статья ... Подозреваемый.

(1) Подозреваемым признается лицо, которое необходимо привлечь к участию в производстве следственных действий в связи с имеющимися данными, указывающими на это лицо, как на совершившее преступление, но недостаточными для предъявления обвинения. В этих случаях у него отбирается обязательство являться по вызовам органа расследования и прокурора и сообщать о перемене места жительства. При наличии оснований и в порядке, предусмотренных настоящим кодексом, к названному лицу могут быть применены задержание или мера пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

(2) Во всех случаях участие указанного лица в производстве следственных действий возможно лишь после вынесения и объявления ему постановления о признании подозреваемым, где указывается конкретное преступление, в совершении которого оно подозревается.

(3) Подозреваемый имеет право: знать, в чем он подозревается; давать объяснения и показания; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание,

следователя и прокурора; иметь защитника с момента первого допроса.

(4) Подозреваемый обязан: подчиняться законным требованиям лица, производящего дознание, следователя и прокурора; не препятствовать установлению истины путем уничтожения, фальсификации доказательств, подговора свидетелей, потерпевших и других незаконных действий; не уклоняться от следствия и являться по вызовам лица, ведущего расследование.

(5) О разъяснении прав и обязанностей производится отметка в постановлении о признании подозреваемым. Копия постановления вручается подозреваемому под роспись.

Существует потребность более четкого установления предела допустимой отсрочки немедленного допроса подозреваемого, появившегося в деле в результате применения к лицу меры пресечения в порядке ст. 90 УПК РСФСР.

Требуется уточнение отдельных действующих и выработка некоторых новых норм института защитника подозреваемого, связанных с наделением правом иметь защитника всех категорий подозреваемых, а не только задержанных и лиц, к которым до предъявления обвинения применена мера пресечения в виде заключения под стражу, что и предполагает приведенная редакция статьи о подозреваемом; конкретизацией момента появления в деле защитника (первый его допрос); допустимостью производства с подозреваемым до прибытия защитника следственных действий неотложного характера, не связанных с получением от него показаний; развитием положений закона об обязанностях заведующего юридической консультации, коллегии адвокатов и непосредственно адвокатов по обеспечению своевременного прибытия защитника к месту производства расследования; определением порядка оплаты труда адвоката-защитника за счет бюджета в случаях его участия в деле по назначению или освобождения подозреваемого от расходов по оплате труда защитника по инициативе органа расследования, прокурора и суда.

Все это предполагает внесения соответствующих дополнений и изменений в ст. 22 и 23 Основ уголовного судо-

производства Союза ССР и союзных республик, в ст.52, чч. 2 и 3 ст.123 УПК РСФСР; разработку и принятие комплекса норм института защитника в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР и других союзных республик, вытекающего из обновленного содержания Основ уголовного судопроизводства.

Специфика статуса подозреваемого в условиях содержания под стражей требует учитывать особенности многообразных форм воздействия презумпции невиновности на процесс исполнения задержания и предварительного заключения. Деятельность по исполнению названных мер принуждения необходимо совершенствовать путем исключения применения к подозреваемому правоограничений, которые не требуются для достижения целей задержания и предварительного заключения, а также для поддержания порядка внутри ИВС и следственного изолятора; устранения узаконенного неравенства в положении заключенных под стражу и задержанных.

Это может быть достигнуто за счет издания единого законодательного акта, регламентирующего одновременно режим в ИВС и следственном изоляторе, вместо ныне действующих Положения о предварительном заключении и Положения о порядке кратковременного задержания.

Принцип прямого действия закона, согласно которому всякие ограничения прав граждан, установленных законом, возможны не иначе как в законодательном порядке, требует безусловного признания за подзаконными актами лишь обеспечивающей роли в организации исполнения законов.

Созрела настоятельная необходимость применения в ведомственном порядке комплекса организационно-правовых, материально-бытовых и иных мер, способствующих фактической урегулированности положения подозреваемого в условиях его содержания под стражей, предполагающих, в частности, решение вопроса о едином организационном руководстве деятельностью ИВС и следственных изоляторов.

В законодательном закреплении нуждаются дифференцированный порядок направления прокурору жалоб и заявлений находящегося под стражей подозреваемого в зависимости от

содержания этих жалоб и заявлений, а также процедуры прокурорского реагирования на требование задержанного о проверке обоснованности его задержания. Такая проверка должна производиться в течение 24 часов с момента заявления требования, а о ее результатах задержанный уведомляется в письменном виде.

Более четкого нормативного формулирования заслуживает положение о недопустимости выдачи кому бы то ни было (за исключением надзирающего прокурора, в стадии предварительного расследования) задержанных и арестованных без письменного разрешения органа, осуществляющего производство по делу, и об установлении обязательной регистрации выводов из камер содержащихся в них лиц по требованию надзирающего прокурора.

Предоставление подозреваемому права на участие защитника вызывает необходимость серии изменений в нормативных актах, регламентирующих исполнение кратковременного задержания и предварительного заключения.

Перечисленные меры по совершенствованию статуса подозреваемого, содержащегося под стражей, требуют внесения отдельных новых норм в законодательство о предварительном заключении и кратковременном задержании и изменения редакций действующих ч.2 ст.7 Положения о предварительном заключении, ст. 10-12, 15 Положения о порядке кратковременного задержания, ст.146 УПК РСФСР и приведения в соответствие с ними ведомственной нормативной базы, регулирующей деятельность изоляторов временного содержания, следственных изоляторов и дежурных частей органов внутренних дел. Дальнейшее развитие правового регулирования предварительного заключения и кратковременного задержания целесообразно в рамках единого законодательного акта.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Режим содержания - единый подход // Сборник МНИ СССР. 1990. № 1. - 0, 3 п.л. (в соавторстве).

2. Методические рекомендации по обеспечению участия защитника на ранних этапах предварительного расследования // Бюллетень Главного следственного управления МВД СССР. 1990. № 5 (67). - 0,4 п.л.

3. Дело не только в форме ... // Сборник МВД СССР. 1991. № 1. - 0,3 п.л. (в печати).

4. Тактико-криминалистические аспекты обеспечения права подозреваемого на защиту // Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей/. - М.: Академия МВД СССР, 1991. - 0,5 п.л. (в печати).

Сергей Александрович Колосович

Корректор Л. А. Мальтукина

Подписано в печать 14.06.91.

Усл. печ. л. 1,4.

Уч. изд. л. 1,16.

Тираж 80 экз.

Заказ № 549/91

Типография Академии МВД СССР, Москва